

Глава 24. Никакой борьбы за любовь

Малыш-дракон подобной обиды вынести не мог. Сгущёнка в пасти мигом потеряла всякий вкус. Он обиженно надулся, выпятил нижнюю губу и вот-вот готов был открыть шлюзы, разразившись горючими слезами.

Гу Сю вздохнул. Делать нечего: он осторожно опустил на землю рогатого белого щенка и прижал к себе заметно округлившегося дракончика.

— Ну всё, малыш, не плачь. Папа тебя любит. Ты у меня самый упитанный.

Стоило дракончику услышать эти слова, как его рыдания взлетели на новую, куда более трагическую ноту.

Гу Сю только мысленно развёл руками.

Тут и белый щенок жалобно заскулил.

Гу Сю понял, что найдёныш попросту голоден. Покопавшись в походном рюкзаке, он выудил пластиковую миску и пачку галет из злаков. Набрав немного чистой воды из ручья, он раскрошил туда печенье и тщательно размешал, превращая всё в однородную кашу.

Почуввав манящий аромат, щенок завертел хвостом с быстротой пропеллера.

Наблюдая, как щенок с аппетитом уплетает угощение, Гу Сю погладил притихшего дракончика:

— Дань-дань, ты теперь старший брат. Будь великодушнее.

— Не хочу, не хочу, не хочу! — заверещал тот, отчаянно закрутив головой.

— И что же мне, по-твоему, с ним делать? — спросил Гу Сю.

— Выброси его! — капризно буркнул Дань-дань.

— Что? — изумился Гу Сю.

Похоже, он действительно избаловал своего питомца до крайности.

Заметив, что Гу Сю нахмурился, Дань-дань мгновенно сменил тактику. В его глазах тут же

заблестели фальшивые, но чертовски убедительные слёзы. Вцепившись крошечными лапками в пальцы мужчины, он жалобно запричитал:

— Он же духовный зверь, рождённый самим небом и землёй! Он и без папочки прекрасно выживет! А твой крошка совсем другой... Я без папочки пропаду, погибну... у-у-у...

— Ах ты манипулятор... — вздохнул Гу Сю.

Он перевёл взгляд с весело чавкающего щенка на упитанного, но жутко ревнивого дракончика и принял нелёгкое решение. Поманив к себе пушистый комочек, он негромко позвал:

— Иди сюда...

Сяо Бай, как и полагалось духовному зверю, обладал недюжинным умом. Он мгновенно вскинул голову и уставился на Гу Сю влажными, полными надежды глазами.

Чувствуя укол совести, Гу Сю приподнял брыкающегося Дань-даня и со вздохом произнёс:

— Понимаешь... он против. Боюсь, я не смогу взять тебя с собой.

Услышав это, щенок жалобно заскулил, а из его глаз градом покатались слёзы. Но он продолжал неотрывно смотреть на мужчину, и в этом взгляде читался немой упрёк.

Сердце Гу Сю дрогнуло от жалости. Он протянул руку и ласково погладил щенка по пушистой макушке.

— Ну хорошо, выход есть. Но ты должен доказать, что будешь полезен... Понимаешь? Покажи мне какую-нибудь свою уникальную способность, без которой нам никак не обойтись.

Чтобы наглядно объяснить, что именно он имеет в виду, Гу Сю легонько шлёпнул Дань-даня по круглой голове. Дракончик тут же сообразил, чего от него хотят, и с гордым видом выпустил изо рта аккуратную струю пламени.

Щенок заворожённо уставился на огнедышащего конкурента, затем сделал пару робких шагов вперёд и принялся старательно вылизывать ладонь Гу Сю.

Дань-дань презрительно фыркнул:

— Мелкий подлиза только и умеет, что хвостиком вилять! Но в искусстве очарования тебе со мной не тягаться, даже если вас тут десяток соберётся!

Но в следующую секунду и дракончик, и Гу Сю замерли в изумлении.

Когда Гу Сю помогал ребятам из Университета Диду перебираться через каньон, он в спешке заработал немало мелких ссадин и порезов на руках. Раны были пустяковыми, поэтому он даже не подумал их обработать.

Однако теперь, стоило шершавому язычку коснуться израненной кожи, как Гу Сю ощутил волну мягкого тепла. Чистейшая духовная энергия тонкой струйкой проникла сквозь поры, мгновенно затягивая царапины и приятно согревая меридианы.

Вот она, истинная сила создания, рождённого самой природой!

Поражённый Гу Сю посмотрел на дракончика, у которого от увиденного едва глаза на лоб не полезли.

— Ну что, всё ещё будешь требовать, чтобы я его прогнал?

Дань-дань демонстративно отвернулся и нехотя буркнул:

— Ладно, так и быть. Кое-какая польза от него есть, пусть временно остаётся.

Затрепетав крылышками, он подлетел прямо к носу щенка и с самым высокомерным видом заявил:

— Слышь, Сяо Бай! Запомни раз и навсегда: я тут босс, а ты — шестёрка. Все самые вкусные кусочки сначала достаются мне. Когда я сплю на мягкой постели, твоё место на коврик. Когда я сижу у папочки на ручках, ты сидишь на полу и не отвечаешь. И самое главное: даже не думай отнимать у меня папину любовь!

— У-у... — тихонько заскулил Сяо Бай, прося пощады, и послушно принялсялизывать оставшиеся царапины на ладони хозяина.

Когда с лечением было покончено, Гу Сю перераспределил вещи в рюкзаке, освобождая уютное местечко для щенка. Усадив туда Сяо Бая, он официально открыл новый этап своей жизни — в роли многодетного отца-одиночки с драконом за пазухой и собакой за плечами.

Прекрасно понимая, что чешуйчатый сосед его недолюбливает, щенок в пути вёл себя тише воды ниже травы. Он изо всех сил старался помогать Гу Сю во время стоянок, а по вечерам послушно сворачивался клубком у его ног, согревая своим теплом. Настоящий образцовый сын — особенно на фоне Дань-даня, который только и делал, что ел да спал.

Они шли по диким горным тропам уже около недели, когда Гу Сю внезапно уловил в воздухе тонкий, едва различимый запах свежей крови. В то же мгновение его обдало волной ледяной жажды крови.

"Кто-то хочет меня убить!"

Среагировав на уровне рефлексов, Гу Сю резко сбросил рюкзак и рванулся в сторону. Мимо его уха со свистом пронеслось лезвие. Не теряя ни секунды, он скользнул за спину нападавшему и точным, выверенным ударом ребра ладони в основание шеи отправил того на землю.

Убедившись, что нападавший крепко отключился, Гу Сю принялся за обыск. Под камуфляжной курткой обнаружился целый арсенал: армейский нож, пистолет с запасными обоймами, а под бронежилетом притаились герметичные пакеты с белым порошком.

Наркоторговец.

Впрочем, учитывая, что эти глухие дебри граничили со спорными территориями, появление здесь вооружённых контрабандистов удивления не вызывало.

Забрав оружие, сухпайки и медикаменты, Гу Сю безжалостно ободрал с бандита камуфляж, скрутил из прочной ткани подобие верёвки и подвесил мерзавца за ноги к толстой ветке ближайшего дуба. Пусть лесные звери и погода вершат суд над этой мразью.

В последующие дни подобные встречи повторялись не раз. Словно стервятники, на его след то и дело выходили вооружённые до зубов банды контрабандистов.

Церемониться с ними Гу Сю не стал. Каждого, кто пытался напасть, он безжалостно отправлял в нокаут и подвешивал на деревьях вниз головой, вверяя их судьбу воле providения.

Вскоре эти живые гроздья привлекли внимание местных жителей и пограничников.

Слухи о загадочном мстителе, который раздевал вооружённых бандитов догола и оставлял висеть на деревьях, мигом облетели всю округу. Люди уважительно называли происходящее "небесной карой". На заставах и в приграничных деревнях только об этом и говорили.

— Гляньте на этого ублюдка! Это же Цай Гоу! Он подговорил своих шестёрок переехать жену и ребёнка моего названного брата!

— А этот лысый — Юй Фэй, отбитый головорез, на котором клейма негде ставить...

— Ба, да это же Ли Гуй, который величал себя Черным вихрем! Конченный выродок, ни одного доброго дела в жизни не совершил!

— Пойдите, неужто сам Чжан Цзин попался? Этот кровавый пёс уже три года в федеральном розыске!

Кара настигла тех, кто годами сеял смерть и горе. И полиция, исходившая сотни вёрст в безуспешных поисках, и простые люди, пострадавшие от зверств контрабандистов, не скрывали слёз облегчения. Всем безумно хотелось взглянуть в глаза безвестному богатырю и поклониться ему в пояс за избавление от этой нечисти.

Но все понимали: мастера подобного полёта редко ищут мирской славы. Встретить такого — великая удача, а коль не суждено, остаётся лишь надеяться на благосклонность судьбы.

И вот, когда надежда увидеть таинственного спасителя почти угасла, патрульный отряд пограничников столкнулся с Гу Сю нос к носу в самой чаще леса.

Командир патруля ещё издали приметил подозрительную фигуру, двигавшуюся среди бурелома со сверхъестественной лёгкостью и грацией хищника.

— Стой! Кто идёт? Оружие на землю, приготовиться к досмотру! — зычно скомандовал он, вскидывая автомат.

Гу Сю и не думал скрываться. Он спокойно остановился и дождался, пока солдаты приблизятся.

Пограничники слаженно взяли его в кольцо. Командир, держа руку на спусковом крючке, строго спросил:

— Имя? С какой целью находишься в приграничной зоне?

— Меня зовут Гу Сю, я из города S, — спокойно ответил он. Конфликтовать с регулярной армией в его планы не входило, поэтому он послушно достал удостоверение личности. — Полмесяца назад я ехал на экскурсионном автобусе на юго-запад. На перевале Восемнадцать поворотов Шэнгуэй нас накрыл оползень. Нас раскидало, я отстал от группы и заблудился.

— И ты пешком дотопал аж сюда? — прищурился офицер. На незнакомце красовался добротный армейский камуфляж, за спиной висел походный рюкзак, из которого с любопытством высывалась белая щенячья морда. Выглядело это крайне подозрительно.

Гу Сю ровным тоном продолжил:

— Я блуждал по горам, пока не наткнулся на группу туристов из Университета Диду. Одежду и снаряжение мне дали они. Если сомневаетесь, можете связаться с Чжэн Ханом или Лю Чанцином. Вот их номера.

Пограничник призадумался, изучая документы.

— Ладно, допустим. Но правила есть правила. Придётся проехать на заставу для окончательного подтверждения личности.

— Без проблем, — согласился Гу Сю.

Он без лишних споров последовал за патрулём. На базе его препровели в комнату отдыха. Пока шла проверка, Гу Сю устроился на диване, приоткрыл клапан рюкзака и скормил Сяо Баю несколько ломтиков вяленой говядины.

Он прекрасно понимал, что под потолком висит камера видеонаблюдения, поэтому доставать Дань-даня не стал. Вместо этого он незаметно сунул руку в карман и нащупал там сырную палочку — любимое лакомство дракончика-сосунка.

Спустя полчаса замок на двери щёлкнул. В комнату вошёл рослый, широкоплечий офицер с безупречной выправкой.

Не говоря ни слова, он замер у порога и чётко отдал честь.

Гу Сю удивлённо приподнял бровь:

— Мы знакомы?

— Разрешите представиться: капитан Юэ Пэнфэй, бывший курсант инструктора Лю, — отчеканил военный.

Как оказалось, Юэ Пэнфэй обучался у дяди Лю Чанцина — опытного наставника спецназа. Он только что получил шифровку от семьи Лю, в которой подробно описывалось, как именно Гу Сю вытащил столичных студентов из смертельной ловушки в ущелье.

Гу Сю не ожидал, что знакомство с Лю Чанцином принесёт плоды так скоро. Напустив на себя равнодушный вид, он небрежно обронил:

— Пустяки. Я просто проходил мимо.

— Но вы спасли их! Всех до единого! — Голос Юэ Пэнфэя дрогнул от искреннего восхищения. В его глазах вспыхнул тот самый фанатичный огонёк, который обычно зажигается у молодых солдат при виде живой легенды.

В голове Гу Сю завыла мысленная сирена.

— Надеюсь, семья Лю прислала вас не только для того, чтобы рассыпаться в комплиментах? — с подозрением спросил он.

— Так точно, не только, — честно признался капитан. — Я уполномочен просить вас остаться на месяц в качестве нашего приглашённого инструктора. Нам позарез нужны ваши навыки ведения боя в экстремальных условиях.

Гу Сю тяжело вздохнул:

— И у меня нет права отказаться?

— Ну что вы, господин Гу! Разумеется, никто не станет принуждать вас силой, — поспешил заверить его Юэ Пэнфэй. — Но если вы согласитесь обучить моих ребят, командование этого округа окажется у вас в глубоком долгу. В будущем мы предоставим вам любую посильную помощь и зелёный коридор в любых вопросах.

Гу Сю промолчал.

Обещания военных его мало трогали — в конце концов, он был лишь гостем в этом мире и рано или поздно должен был уйти. Однако суровая реальность напоминала о себе глухим урчанием в кармане. Его драконье дитя обладало поистине прорвой вместо желудка, да и аппетиты новообретённого щенка грозили пробить брешь в любом бюджете.

Поразмыслив, он поднял взгляд на капитана:

— Скажите... а питание и проживание на время службы предоставляются?

Юэ Пэнфэй лишился дара речи.

Накануне генерал строго-настрого приказал удержать этого невероятного мастера любой ценой. Юэ Пэнфэй мысленно готовился к тому, что гость затребует баснословный гонорар — тысяч десять долларов в день, не меньше. Но услышать такое...

— Разумеется! Всё за счёт ведомства! — выпалил капитан, боясь, что тот передумает. — И, само собой, мы выплатим вам солидный оклад по высшему международному тарифу.

— Да ладно, жилья и довольствия будет вполне достаточно, — смущённо улыбнулся Гу Сю. — Дело в том, что у меня отменный аппетит. Да и сынишка мой... жрёт за десятерых.

<http://bllate.org/book/18173/1758662>